

Вера Белокрылова

ORCID: 0000-0002-9918-0093
ralfinaster@gmail.com

Национальная академия наук Беларуси
Институт философии
Центр управления знаниями и компетенциями
Беларусь

Социогуманитарные технологии в пространстве современного общества¹

Socio-humanitarian Technologies in the Modern Society

Technologie społeczno-humanistyczne
we współczesnym społeczeństwie

DOI: 10.34739/doc.2021.18.03

Аннотация: Специфика социальной реальности сегодня в значительной степени определяется повсеместным распространением социогуманитарных технологий, использующих информационно-коммуникационные разработки в качестве эффективных инструментов целенаправленного воздействия на индивида и общество. Для гуманитаристики значимым представляется выделение социогуманитарных технологий из массива феноменально схожих с ними явлений, анализ и систематизация актуальных теоретических дискуссий вокруг перспектив и рисков социально-технологических проектов, обсуждении этических дилемм социально-инженерной деятельности.

Ключевые слова: социогуманитарные технологии, социальное влияние, эффективность, алгоритмы деятельности, гуманитарность

Abstract: Socio-humanitarian technologies are found everywhere which is one of the most peculiar features of the social life nowadays. These technologies employ a wide range of innovative instruments developed in the field of information, communication as effective means of influence exerted upon individuals and the society on the pre-planned basis. It seems essential for humanities to separate the socio-humanitarian technologies from the nu-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Инновационные аспекты логической культуры мышления в научном творчестве», выполняемого при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, договор № Г19-098 от 02.05.2019 г.

merous groups of phenomena which are similar to them according to some essential characteristics, to elaborate analysis and classification of current theoretical discussions about the opportunities and risks of socio-technological projects and to highlight the ethical dilemma of the socio-engineering activities.

Keywords: socio-humanitarian technologies, social influence, efficiency, the algorithms of activities, the humanitarian approach

Abstrakt: Specyfika dzisiejszej rzeczywistości społecznej jest w znaczącym stopniu zdeterminowana rozprzestrzenieniem się społeczno-humanistycznych technologii, wykorzystujących informacyjno-komunikacyjne rozwiązania jako efektywne instrumenty ukierunkowanego oddziaływania na jednostkę i społeczeństwo. Dla humanistyki istotne jest wyodrębnienie społeczno-humanistycznych technologii z szeregu zbieżnych z nimi zjawisk, analiza i systematyzacja aktualnych teoretycznych dyskusji wokół perspektyw i zagrożeń projektów społeczno-technologicznych, omówienie dylematów etycznych funkcjonowania inżynierii społecznej.

Słowa kluczowe: technologie społeczno-humanistyczne, wpływ społeczny, efektywność, algorytm działania, humanitaryzm

Информационная революция через соответствующую инфраструктуру послужила катализатором экспоненциального расширения масштабов проектирования и распространения социально-гуманитарных технологий, направленных на изменение сознания и поведения людей посредством специальным образом организованного информационного воздействия. Через регламентацию, алгоритмизацию и рефлексивный контроль механизмов влияния обеспечивается их адресность и контролируется эффективность. Обилие информационных средств и сред, глубина их интеграции в жизнь современного человека многократно усиливает возможности социально-инженерного воздействия. Объектом воздействия социальных технологий становятся не только деятельность и поведение, но и мышление, эмоции, чувства, симпатии и антипатии как индивидов, так и социальных общностей различного масштаба. Конвергенция экспоненциально возрастающих информационно-технических средств с эффективными инструментами когнитивного, психологического, идеологического, аффективно-эмоционального проектирования актуализирует задачу междисциплинарного изучения феномена социогуманитарных технологий во всем многообразии сфер их применения, привлекаемых средств и реализуемых целей.

Множество сфер приложения, форм и масштабов реализации размывает концептуальные границы данного явления, что представляет собой серьезную теоретическую проблему. Парадоксально, но именно повсеместное распространение социогуманитарных техник и технологий в современной культуре создает трудности их выделения из массива внешне схожих и зачастую неоправданно отождествляемых с ней явлений. По этому поводу до сих пор не сложился какой бы то ни было целостный исследовательский консенсус.

Оговорим заранее, что мы разделяем позицию, согласно которой отсутствует какой-бы то ни было значимый водораздел между социальными и гуманитарными технологиями. «В широком смысле социальные технологии включают также гуманитарные технологии, ориентированные на отдельного индивида, а не на социум в целом. Демаркационные линии между социальными (имеющими отношение к обществу) и гуманитарными (имеющими отношение к человеку) зачастую условны»².

Многие исследователи указывают на метафоричность термина социальная технология, имея в первую очередь лишь его структурное, но не сущностное соответствие прототипу, той совокупности явлений, которые привычно именуется технологиями в техносфере. Технология – это то, что происходит в технической сфере при упорядоченной обработке неодушевленного материала, а отнюдь не мыслящей и волящей «социальной материи». Определение социальной технологии «по аналогии» с технологией в ее аутентичном инженерном значении оставляет много двусмысленностей и вопросов. В частности, это вопросы о свободе воли, критериях оценки деструктивного и конструктивного воздействия на человека, об артикуляции либо сокрытии подлинных целей воздействия для его реципиентов и т.д.

Принципиальное значение имеет вопрос – являются ли социогуманитарные технологии научной производной, либо в данном случае наука плетется в хвосте у доказавшей свою эффективность практики? Какие достижения гуманитарной науки легли в основу социальных технологий, и наоборот, –

² А.А. Аргамакова, *Прикладное социогуманитарное знание, социальные технологии и инженерия*, «Epistemology & Philosophy of Science» 2015, № 4, с. 78.

какие современные гуманитарные теории стали рефлексивным ответом на соответствующие социальные процессы? Как соотносятся критерий практической эффективности и постулаты научности и должна ли наука «перед лицом» экспансии социогуманитарных технологий корректировать собственные теоретические схемы? Не праздным является и вопрос об этичности социально-гуманитарных технологий: вправе ли наука выступать в роли инструмента социальных преобразований в чьих-либо интересах. Не претендуя на полный охват всех «разночтений» по поводу социогуманитарных технологий, попытаемся хотя бы в общих чертах обозначить спорные пункты, точки «бифуркации» исследовательских позиций по поводу этого понятия.

Одним из центральных дискуссионных пунктов является отношение социальных технологий к научному знанию, место последнего в их реализации. Социогуманитарные технологии представляют для науки объект осмысления, либо наука в инновационных условиях обязана взять на себе функции их серийного конструирования? Какая из функций науки, инструментальная и рефлексивная, задействована здесь в первую очередь?

Так, Т.И. Касавин отстаивает позицию, согласно которой социальные технологии связаны с социальными науками и являются компонентами социальных практик, близких к этим наукам. В качестве примеров цитируемый автор приводит судебный процесс, практики консультирования, менеджмента и психотерапевтической помощи. Данный автор проводит противопоставление социальных технологий и социальных практик, категорически отказывая последним в научности: «Социальные практики складываются просто стихийно в рамках совершенствования некоторого типа деятельности. Они не основываются на науках. Одно дело копать землю мотыгой или лопатой, а другое дело построить экскаватор на основе определенных научных и технологических знаний и уже копать на другом уровне»³.

³ И.Т. Касавин, *Социальная философия науки: как возможна теория социальных технологий?*, «The Digital Scholar: лаборатория философа» 2018, т. 1, с. 29.

По мнению А.А. Аргамаковой, «социальная реальность может конструироваться на основе представлений различного рода и происхождения: обыденные представления, традиции, религия, мифы, идеология и прочее. Но социальные технологии это то, что разрабатывается исключительно на научной основе, главным образом на основе социогуманитарного знания»⁴.

Подобная позиция связывает феномен социогуманитарных технологий с однонаправленным движением от раскрытых с помощью науки принципов к их внедрению в практику. Однако подобная схема является далеко не исчерпывающей и по ряду пунктов дискуссионной. Как быть в том случае, когда регулирование налицо, а принадлежность средств регулирования к научной дисциплине неочевидна? «На деле не всегда возможно определить, каким именно образом осуществлялось социальное конструирование, имеем ли мы дело с внедренной социальной технологией или со стихийно возникшей практикой»⁵. Позиция, не ограничивающая социальные технологии исключительно наукоемкими формами, также звучит достаточно убедительно. «При повторении одного и того же вида деятельности человек отрабатывает каждую процедуру до совершенства, максимальной оптимизации, и она превращается в некий алгоритм поведения, т.е. социальную технологию достижения определенного результата»⁶. Н.Е. Осипов полемизирует со сторонниками теории научного происхождения социальных технологий, утверждая, что «если придавать понятию «социальная технология» статус категории социальной философии, то не следует привязывать ее смысловое содержание только к критерию научности. Это толкование социальной технологии, пусть и важное, все же является частным»⁷.

Обратимся к роли регулярных социальных практик для генерации социальных технологий. Вряд ли будет правомерным утверждать, что в социальном управлении все и всегда сознательно делается «по науке». Обладают ли сценарии воспита-

⁴ А.А. Аргамакова, *Прикладное социогуманитарное знание...*, с. 79.

⁵ Ibidem.

⁶ А.Ю. Шадрина, *Социальные технологии в системе управления*, Новосибирск 2011, с. 11.

⁷ Н.Е. Осипов, *Еще раз о социальных технологиях*, «Философия и общество» 2017, № 1, с. 10.

тельной и социально-управленческой деятельности, чья эффективность доказана практикой, собственным креативным значением для генерирования социальных технологий? Несомненно. Однако практическая задача абстрагирования позитивного опыта от непосредственного контекста и перенос в схожий контекст может быть осуществлен без непосредственного обращения к институализированному научному знанию. Альтернативу сциентистской трактовке составляет индуктивная модель – от эмпирического опыта, к его обобщению и дальнейшей трансляции в качестве состоявшейся технологии. Проектирование коммуникативных процессов на основе эмпирического опыта и теоретическая рефлексия над данным феноменом здесь сближаются, но не совпадают. В то же время «общественная наука должна аккумулировать информацию, которая может быть в принципе трансформирована в технологию»⁸.

Проблема этической ответственности встает в связи с возможным спектром применением социогуманитарных технологий. Кто ответственен за возможную деструктивность – ученый-теоретик, проектировщик-инженер, практик-управленец? Уместным также будет задаться вопросом, в каких случаях технологии, эффективно преобразующие сознание и поведения индивидов, будут соответствовать нормам гуманизма, правам человека, потребностям прогресса, а не только сиюминутной кем-то заказанной эффективности. Дальнейшее развитие гуманитарных технологий в ходе формирования «шестого технологического уклада» обостряет проблему поддержания базисных антропологических ценностей и сохранение собственно человека как особого рода сущего»⁹.

А может, напротив, социогуманитарные технологии посредством гуманизации некогда жестких механизмов управления могут способствовать увеличению степеней индивидуальной свободы и общественной гармонии? «На смену

⁸ Н. Стефанов, *Общественные науки и социальная технология*, Москва 1976, с. 201.

⁹ П.В. Клячков, *Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук*, Красноярск 2013, с. 10.

прежним типам социальной интеракции, характерным для патерналистского общества, приходят новые технологии, основанные на коммуникации свободных и равноправных акторов. Как осуществить данный переход без насилия над личностью (...) сохранив при этом эффективность управления?»¹⁰. Таким образом, еще одной трудноразрешимой антиномией является сопряжение личностной автономии и воздействующих на нее технологий, пусть даже гуманитарного (=гуманного) профиля.

Инновационная значимость социогуманитарных технологий (наряду с био-, инфо- и когнитивными технологиями, развивающимися на передних рубежах современной науки), актуализирует проблему оценки их эффективности, при этом распространенным критерием служит их экономическое измерение. Является ли товарное измерение «судьбой» человекомерных технологий, их движущей силой и целевой причиной? Есть ли альтернативы движения в этом направлении? Показательно, что эти вопросы имеют прямое отношение и к судьбе гуманитарных наук, чьи перспективы сейчас также все чаще связывается с проектной деятельностью, а последняя, как известно, предполагает практическую эффективность. «Представим себе, что есть физика, химия, биология, другие фундаментальные науки, – но нет технологий, на них основанных. Нет автомобилей и самолетов. Нет агрономии. Нет инженерных и конструкторских профессий. Только изучение природы, но не трансформация ее... В таком положении находятся сейчас гуманитарные науки. Они изучают человека и все области культурной деятельности, но при этом сами остаются пассивными, поскольку у них нет своих технологий»¹¹.

Важным этапом выделения технологического из массива явлений социальной реальности является разведение «естественного» и «искусственного» в пространстве разнокалиберных и разнонаправленно воспроизводимых (воспроизводящихся) социальных практик. «Искусственное» предполагает наличие автора проекта, субъекта социотехнологической практики,

¹⁰ В.И. Пржиленский, *Социальные технологии: фундаментальные и прикладные проблемы*, Москва 2016, с. 5.

¹¹ М. Эпштейн, *От знания — к творчеству: как гуманитарные науки могут изменить мир*, Москва–Санкт-Петербург 2018, с. 3.

реализующего собственные заранее определенные цели на основе рациональных спланированных алгоритмов действий. Иными словами, здесь возникает необходимость различения социальных практик, формируемых под воздействием социогуманитарных технологий, и социальных практик, спонтанно воспроизводящихся, независимо от чьих бы то ни было «авторских» планов и проектов.

Это нелегко, ведь «при желании любую социальную практику можно рассматривать как воплощение какой-то технологии. Но ведь из социальных практик соткано все общество и культура. При этом далеко не каждая из них спроектирована намеренно. Социальные технологии, во-первых, разрабатываются и внедряются осознанно и целенаправленно в отличии от исторически складывающихся социальных практик, во-вторых, генерируются особым способом»¹².

Эта «особость», очевидно, и отсылает к атрибутивным свойствам. Однако противопоставление «искусственного» и «естественного» в свою очередь не является абсолютным. Так, спонтанность, также как и рациональность, в ряде случаев может быть поставлены под сомнение, поскольку деятельность в обществе как правило сопряжена с сознательными намерениями и целями действующих. Вместе с этим интегральные результаты практик очень часто выходят за рамки намерений и ожиданий самих акторов. Поэтому достоверно определить «истинную» движущую силу не всегда возможно. В этом пункте проблема произвольной сконструированности социогуманитарных технологий близка к сакраментальному вопросу, периодически возникающему как на уровне общественного сознания, так и на уровне философской рефлексии – «кто нами управляет?». А, значит, кто несет ответственность за происходящее или кто сегодня может претендовать на роль социального технолога, социального инженера, социального проектировщика пусть даже в локальном масштабе. Показательно, что в данном пункте тесно соприкасаются прагматика социально-технологического знания и глубина социально философского вопрошания.

¹² А.А. Аргмакова, *Прикладное социогуманитарное знание...*, с. 79.

Технологизация социального влияния на современном этапе эволюции социума не просто придает социально-технологическому воздействию регулярность и алгоритмизированность, она превращает его в самостоятельный (разумеется с определенными оговорками) объект, который полностью не сводим к деятельности своих авторов, заказчиков, исполнителей. Социогуманитарная технология, задуманная и успешно реализованная кем-то, когда-то, с какими-то целями, приобретает статус относительно самостоятельной регулярной социальной практики, инструментальной схемы деятельности.

В этом смысле традиционные типы социальных интеракций субъект-объектное, субъект-субъектное взаимодействие может быть дополнено триадой субъект – технология – субъект. В чем заключается принципиальная специфика последнего? Парадоксальным образом, реципиент (целевая группа) воздействия социогуманитарных технологий, номинально выступая в качестве объекта воздействия определенным образом организованной среды (например системы позитивных или негативных стимулов), функционирует как «самопрограммирующийся» субъект. Гуманитарные технологии, в большинстве своем, подводят субъекта к определенной идее, убеждению, линии поведения т.п., в то время как решение остается в его внутренней компетенции. Однако при этом, со значительной долей вероятности, оно соответствует исходным целям технологии.

Личные границы, ставшие для современного человека важнейшей составляющей психологического и социального благополучия, оказываются вполне проницаемыми для гуманитарных технологий. Этого нельзя сказать о традиционных управленческих практиках. В субъект-субъектном воздействии управляющий импульс (внеположенное пространство личности целеполагание ее поведения) передается непосредственно от отправителя к получателю. При этом, очевидно, что первый обладает некими ресурсами (материальными, властными, символическими), делающий его волю убедительным основанием для подчинения реципиента. При этом управляющее воздействие носит «авторский характер». Таким образом, социогуманитарная технология действует как бы изнутри

личности, в то время как управленческий импульс носит внешний характер. То есть вопреки распространенному стереотипу, социотехнологические практики отнюдь не ориентированы на воспроизводство пассивных механически направляемых «винтиков», а, напротив, служат средством стимулирования внутренней активности (но в определенном направлении), которое, разумеется, должно отвечать заложенным в социогуманитарных технологиях целям.

Стратегии и тактики эффективного управления, искусство воздействия на человека и социальные общности таким образом, чтобы управленческие цели достигались с согласия и при поддержке самих управляемых, служили объектом вождения элит и предметом дискуссий мыслителей различных эпох. Подобные идеи высказывали Платон, Макиавелли, Руссо и многие другие. Задача оптимизировать, рационализировать, контролировать эффективность разнообразных управленческих практик оставалась актуальной на протяжении всей человеческой истории. Современность отличается потребностью в более тонкой настройке воздействия на человека, обеспечивающее не просто подчинение и дисциплину, а высоко мотивированный труд, инициативность, эмоциональную вовлеченность, креативность.

Почему именно сейчас, в информационно-сетевом обществе, формируется полномасштабный социальный запрос на социогуманитарные технологии, и как следствие – наблюдается бум их расширенного воспроизводства и стремительное завоевание все новых регионов человеческого бытия? Что служит драйвером вытеснения «слишком человеческого» в пользу «слишком технологического»? Подобно тому, как при определенных исторических условиях «идеи становятся материальной силой», в информационно-коммуникационном обществе значение «управляемой активности» масс экспоненциально возрастает. Это перспективный значимый рыночный ресурс с неограниченной добавленной стоимостью.

Характер трудовой деятельности в постиндустриальном обществе существенно модифицируется. На первый план выходят такие новые требования, как формирование коммуникативных компетенций, управление знаниями

в организации, обеспечивающий куммулятивный эффект и позволяющее «отвязать» знание от их «случайных» носителей и сделать их достоянием организационной культуры, совокупного капитала предприятия, эмоциональный интеллект и эмоциональный труд (содержащий регламентацию эмоций, представления о приемлемом и допустимом в рамках выполнения профессиональных обязанностей), кастомизация продукции и услуг под нужды конкретных потребителей.

Социогуманитарные технологии тесно интегрированы в механизмы жизнедеятельности современного информационного общества¹³. В чем состоит их специфика по сравнению с традиционными управленческими практиками? В ситуации информатизации, глобализации, мультикультурных процессов и аксиологического плюрализма очевидной становится ограниченность моделей традиционного «вертикального» управленческого воздействия. Сетевым структурам современного общества коррелятивны «мягкие технологии»: например, технология мягкой силы как способ реализации влияния на международной арене. Кроме того, следует учитывать цивилизационные завоевания гуманизма, личностной автономии, политические права и свободы, требование политкорректности и т.п., которые накладывают определенные ограничения на прямое «авторское» управляющее воздействие. Поэтому социогуманитарные технологии могут быть дифференцированы из массива управленческих практик как раз по признаку опосредованного (непрямого) воздействия. Данное обстоятельство актуализирует необходимость выработки особых подходов для экспликации, при необходимости реконструкции и деконструкции латентных механизмов их влияния и распространения. Вместе с этим, как видно из современных научных публикаций, достаточно велик риск конспирологической редукции.

Технологии социогуманитарного профиля различаются по масштабу целевой аудитории от трансграничного влияния («мягкая сила», «цветные революции») до локальных проектов (адаптация мигрантов, социализация молодых ученых,

¹³ Cf. T. Petzold, *Global knowledge dynamics and social technology*, Cham 2018.

управление знаниями на предприятии). Их следует также отличать от естественно протекающих социокультурных процессов и механизмов (например, социализация подрастающего поколения в определенных культурных рамках). Социальная технология, как и ее инженерный прототип, – это явление «рукотворное», искусственное. Однако, зачастую, естественная системно-социальная воспроизводимость культурных практик может быть ошибочно расценена как целенаправленное регулярное воспроизводство кем-то в каких-то целях. И наоборот, технологии, действующие инкогнито, охотно и весьма убедительно мимикрируют под естественные процессы воспроизводства социальной жизни, встраиваются в их механизмы и действуют от их имени. Существенной атрибутивной чертой социогуманитарных технологий является их целерациональный характер. Однако в качестве средств и инструментов их реализации вполне могут быть использованы и традиции, и ценности, и аффекты. Чем более эмоционально окрашен некий посыл влияния, тем выше коэффициент его полезного действия¹⁴.

Стоит подчеркнуть, что не все социогуманитарные технологии одинаково гуманны и гуманны в принципе. Принципиальным для этико-мировоззренческой оценки феномена социогуманитарных технологий представляется определение их отношения к человеку: человек – это конечная цель либо лишь средство инновационных трансформаций? Человек для экономики, либо экономика для человека? В эпоху становления когнитивного капитализма, сопровождающейся коммодификацией ранее не товароризированных регионов общественного бытия, прямая миссия гуманитарных наук состоит в критическом осмыслении и ценностном лоббировании гуманных параметров общественных взаимодействий. «Все значимые технические инновации – от огня и колеса до компьютера – оказывают влияние на общество, но сами по себе не являются социальными технологиями, хотя и числятся среди причин, породивших это влияние. Уместно говорить лишь о социальных техниках, сделавшихся возможными благодаря

¹⁴ Cf. J. Goćkowski, *Traktat o inżynierii polityki. Studium historycznej socjologii wiedzy o technologii społecznej*, Pułtusk 2009.

техникам машинным и генетически с ними связанных. Интернет как машинная технология создает условия для появления социальных сетей, которые становятся социальными техниками. А вот когда эти сети используются для ведения информационной войны, террористических актов или внушения некоторых идей, образов или эмоций, можно говорить о социальных технологиях. Да и то только в том случае, если войны с использованием сетей ведутся действительно с применением инструкций и алгоритмов, результат использования которых предсказуем с высокой степенью точности»¹⁵.

В ситуации плюрализма подходов, критериев и разнообразия феноменов, внешне напоминающих социогуманитарные технологии, наиболее корректным может быть идентификация данного класса явлений через обнаружение у них сформулированных выше структурно-функциональных особенностей, которые могут расцениваться в качестве «идеально типических» атрибутивных признаков. Обладание подобным минимальным набором атрибутов будет свидетельством того, что перед нами именно социальная технология. Отсутствие – необходимость понятийной переквалификации рассматриваемого феномена, например, как целерациональной, ценностно-рациональной либо воспроизводящей определенные традиции практики.

Библиография / References

- Argamakova A.A., *Prikladnoe sociogumanitarno znanie, social'nye tehnologii i inženeriâ*, «Epistemology & Philosophy of Science» 2015, № 4. [Армамакова А.А., *Прикладное социогуманитарное знание, социальные технологии и инженерия*, «Epistemology & Philosophy of Science», 2015, № 4].
- Ėpštejn M., *Ot znaniâ – k tvorčestvu: kak gumanitarnye nauki mogut izmenit' mir*, Moskva–Sankt-Peterburg 2018. [Эпштейн М., *От знания – к творчеству: как гуманитарные науки могут изменить мир*, Москва–Санкт-Петербург 2018].
- Goćkowski J., *Traktat o inżynierii polityki. Studium historycznej socjologii wiedzy o technologii społecznej*, Pułtusk 2009.

¹⁵ В.И. Пржиленский, *Социальные технологии...*, с. 14-15.

- Kasavin I.T., *Social'naâ filosofîâ nauki: kak vozmožna teoriâ social'nyh tehnologij?*, «The Digital Scholar: laboratoriâ filosofa», 2018, т. 1. [Касавин И.Т., *Социальная философия науки: как возможна теория социальных технологий?*, «The Digital Scholar: лаборатория философа», 2018, т. 1].
- Klačkov P.V., *Gumanitarnye tehnologii kak social'no-kul'turnye faktory obespečeniâ celostnosti sovremennogo gosudarstva*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni kandidata filosofskih nauk, Krasnoârsk 2013. [Клачков П.В., *Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, Красноярск 2013].
- Osipov N.E., *Eše raz o social'nyh tehnologîah*, «Filosofiâ i obšestvo» 2017, № 1. [Осипов Н.Е., *Еще раз о социальных технологиях*, «Философия и общество» 2017, № 1].
- Petzold T., *Global knowledge dynamics and social technology*, Cham 2018.
- Pržilenskij V.I., *Social'nye tehnologii: fundamental'nye i prikladnye problemy*, Moskva 2016. [Пржиленский В.И., *Социальные технологии: фундаментальные и прикладные проблемы*, Москва 2016].
- Šadrina L.Û., *Social'nye tehnologii v sisteme upravleniâ*, Novosibirsk 2011. [Шадрина Л.Ю., *Социальные технологии в системе управления*, Новосибирск 2011].
- Stefanov N., *Obšestvennye nauki i social'naâ tehnologîâ*, Moskva 1976. [Стефанов Н., *Общественные науки и социальная технология*, Москва 1976].